
ПИСЬМА

ПОСЛЕДНЕЕ КИПРСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В нижеприводимых мыслях нет изложения информации, которую читатель может получить, «ходя» (выражаясь современным языком – «навигируя») по Интернету. Это скорее собрание предположений, которые, судя по последнему мировому опыту, не весьма далеки от истины. И события на Кипре, связанные с не имеющими прецедента в истории попытками налогообложения средств, находящихся на счетах физических лиц, – лишь повод для рассуждений.

Введение кипрскими властями, фактически, налога на сбережения, что ни говорить, имеет одной из основных целей следующее: упростить получение кредитов (подобно Греции) от европейских центральных банковских институтов. Но куда пойдут деньги, если они будут привлечены подобным образом? **Не на рекапитализацию ли тех же банков, средства на счетах в которых облагаются налогами?** С учетом практики «развитых стран» последних кризисных и (если можно так сказать) послекризисных лет мы можем предполагать, что, как минимум, и на эти цели тоже.

Что толкнуло руководителей Кипра на такой экстраординарный даже в нынешних условиях шаг? (По-любому, это переход некоей психологической – и физической тоже – грани, так как затрагивает не текущие доходы населения стран, как то было при снижении зарплат, например, в Португалии, а **накопления, сбережения**. Так, компания Си-эн-эн 19 марта 2013 г. в 22:00 по Москве [3] сообщала историю семьи, которая лишилась возможности приобрести жилье, на которое копила средства не один и не два года, из-за того, что к моменту намеченной сделки сумма на счете упала ниже цены того жилья именно в связи с введением налогообложения средств на депозитных счетах.) «Ночным воровством» [3] называют простые киприоты такую практику. Толкнуло на нее власти Кипра, возможно, то, что Кипр давно стал излюбленным местом хранения средств, в том числе сомнительного происхождения, выведенных из России и из других стран. Но вот работает типичная формула: «лес рубят – щепки летят»: вместе с представителями бизнеса, в том числе и «теневого» сектора мировой экономики, страдают и киприоты, занятые в самом что ни на есть реальном секторе и создававшие накопления годами из своих заработных плат (больше-то им неоткуда!). Вот на Кипре-то и начинает работать **«социальная уравниловка»**, о которой много (обоснованно или нет – не предмет этого комментария) говорилось в СССР четверть века назад.

Более давняя причина кипрской ситуации нам была поведена той же Си-эн-эн 21 марта 2013 г. в 16:10 по Москве [5]: второй по величине банк Кипра – Народный банк Кипра – активно вкладывал свои средства (и, фактически, средства своих вкладчи-

ков) в греческие ценные бумаги, которые, как известно, впоследствии фактически обнулились в цене. Еще один наглядный пример, что бывает при вложении в «финансовые инструменты», когда не думают (или отказываются думать), какое **реальное** имущество – от зданий до действующих производственных объектов – **стоит за этими «финансовыми инструментами»**. Автор этого комментария наблюдал подобные последствия «изнутри» не раз на примере российских банков, вот теперь перед нами – пример на государственном уровне. А поскольку от подобной «работы» с этими «финансовыми инструментами» страдает и реальный кипрский сектор экономики, пусть и включающий в себя главным (пусть и не исключительным) образом туризм и небольшую местную промышленность, опустошающие результаты подобной «работы» должны стать уроком и для российского реального сектора, призывом к его осторожности при неизбежном взаимодействии с сектором финансовым.

Вот наглядный пример из практического опыта автора. В «лихие девяностые» предприятия одной из самых социально значимых отраслей производства, а именно – хлебопекарной, на уровне одного из городов федерального значения России решили объединить часть своих денежных средств в фонд, администрировавшийся одним из таких предприятий, с целью льготирования крайне высокого даже по нынешним временам налогообложения предприятий той отрасли и – в конечном счете – поддержания невысоких цен на хлеб, что особо значимо было в ситуации, когда больше 90% населения страны в момент оказалось «за чертой бедности». Механизм функционировал до момента юридической отмены возможности подобной схемы льготирования в начале 2000-х гг., но основное затруднение наступило чуть позже. Фонд не был расформирован, а его средства были еще ранее направлены (в виде займов) на техническое перевооружение (да и на поддержание финансовой устойчивости) предприятий хлебопекарной отрасли. Организация же, администрировавшая фонд, была приватизирована уже к концу 2000-х гг. и полностью перепрофилирована, отойдя от хлебопекарной отрасли «чуть менее, чем полностью». В результате этот «администратор фонда» занимается сбором (в т. ч. через суды) займов, ранее выданных на социально значимые цели поддержания хлебозаводов в надлежащем техническом состоянии, а также разработкой схем, как оставшиеся (полученные) деньги хлебозаводам, сформировавшим когда-то фонд этими же деньгами как взносами, не возвращать. Казалось бы, что роднит кипрскую ситуацию с вышеописанной российской? То, как можно их обе охарактеризовать двумя словами: **социальное рейдерство**. Указующим перстом подобным рейдеробразным «экономическим субъектам», что кипрским, что российским, может оказаться поступок (кстати говоря, не единственный в своем роде) ушедшего в отставку финансового директора банка Barclays («Барклайс») – отказ его от премии за 2012 год по мотивам осознаваемой им ответственности за сложное финансовое положение банка [1]. Повторимся: подобных положительных примеров **социального антирейдерства** (считаем этот термин здесь наиболее уместным, так как плохие финансовые показатели банка означают

низкие гарантии возврата инвестиций в него, в том числе физических лиц, то есть просто сбережений) за последние полгода автором в западной прессе насчитано примерно с десяток.

22 марта 2013 г. в «Нью-Йорк Таймс» американский экономист, политолог, мыслитель Пол Кругман, лауреат Нобелевской премии по экономике, опубликовал статью «Травма острова сокровищ» [6], специально посвященную инициативам кипрских властей, их актуальным и будущим последствиям. Он особо отмечал там, что деньги, отправляемые на Кипр теми же россиянами, в итоге не оседают там, а **циркулируют** между Кипром и Россией с целью снижения налогов и – добавим от себя – обеспечения безопасности тех же «теневых» сбережений россиян хотя бы на время. То есть даже финансовый сектор Кипра – не просто «дутый», а «дутый» в квадрате, если не в более высокой математической степени.

Что же ждет Кипр и тех, кто там держит сбережения, в результате? Показательно, что Кругман считает вероятным сценарием (подобным тому, что некогда произошло в Исландии) фактически конфискацию ряда иностранных (в т. ч. и российских, подразумеваем) вливаний в банки страны с целью сохранения (относительно небольших) сбережений местного населения, но понимает при этом крайне высокую вероятность международной изоляции и иных непредсказуемых последствий (вплоть до исключения из еврозоны), которые может вызвать такое решение [6]. От себя скажем: понимают их и власти Кипра, скорее всего, понимают они и важность сохранения **доверия местного населения к своим банковским учреждениям** (которое фактически было сохранено в Исландии, не говоря уже о том, что Исландия осталась во многом в стороне от «кратера» мирового кризиса). Но жадность, социальная безответственность при определении «направления главного удара» порой мешают принять непростое, но социально верное решение.

Обратимся к словам того же Пола Кругмана из статьи от 22 марта 2013 г. – словам, завершающим статью: «Так что не плачьте о Кипре – плачьте обо всех нас, живущих в мире, о чьих лидерах представляется, что бедствие их ничему не учит» [6]. В этом смысле кипрская ситуация – когда местное население начинает нести **прямые потери сбережений, накопленных, а не текущих доходов**, вследствие протекционизма местных властей по отношению к несущим более высокие, **пусть и менее долгосрочные**, доходы, в конечном счете, этим самым властям, – может и должна стать последним предупреждением и властям Кипра, и властям многих других стран. Особенно тех, где настольной книгой лидеров стал учебник «Экономикса», а «богатство народов» сводится к деньгам на счетах в иностранных банках. И кипрских в том числе.

Дальнейшее (с марта с.г. по настоящее время) развитие событий не входит в предмет нашего рассмотрения, ибо оно пока что никак не изменило сути произошедшего на Кипре весной. Идея о конвертации «замороженных» частей депозитов (вкладов вообще) в акции банков, где они были размещены, даже в случае ее реализации

не внушает оптимизма в отношении компенсационной роли потенциальных дивидендов от подобных вновь эмитируемых акций. Ибо практика показывает, что роль миноритарных акционеров в принятии действительно значимых корпоративных решений имеет «тенденцию к понижению», хотя и без того низка. А распределение (вывод) действительных прибылей чаще всего производится не на собраниях акционеров, а путем заключения сокрытых от глаз не-инсайдера сделок (типичный пример – займы, по которым банк выступает в роли заемщика у иностранной организации и, соответственно, проценты банк платит именно иностранной организации-кредитору банка и тем самым выводит средства за рубеж). Мажоритарным же акционерам ничто не мешает принимать решения на общих собраниях акционеров о том, чтобы пустить прибыль (при ее наличии) «на дальнейшее развитие банка», оставив тем самым всех акционеров без официальных дивидендов, а миноритарных (в том числе из состава вкладчиков) – без дивидендов вообще.

Так что не будем предаваться иллюзиям.

Вместо них мы намерены извлечь принципиальный урок как из самой ситуации на Кипре, так и из предпринимаемых попыток ее разрешения.

Урок этот со всех сторон будет социальным по своему содержанию и будет предполагать моделирование возможной ситуации, актуальное не только для Кипра (независимо от тех решений, которые фактически будут приняты к моменту выхода статьи), но и для любой страны, которая возжелает пойти подобным путем.

Предполагаемая, называя «вещи» своим именами, конфискация части сбережений граждан, хранящихся в банках, – в случае последующего получения кипрским государством кредитов от европейских центральных банковских структур и направления хотя бы их части на восстановление «платежеспособности», «финансовой устойчивости» и т. д. **тех же кипрских банков фактически означает конфискацию сбережений физических лиц в пользу банков.** Это еще более прямая «смена хозяина», выражаясь словами известного анекдота, денег физических лиц, чем российское обесценение вкладов граждан в Сбербанке России 2 января 1992 г. и – пусть в несколько меньших масштабах – конфискационные денежные реформы, проведенные в январе 1991 г. и (особенно, хотя многие ее уже не помнят) в июле 1993 г. Мы не случайно заговорили об этих реформах, так как формальным поводом для последней из них была большая масса наличных денежных средств из стран СНГ (кроме России), оставшихся к июлю 1993 г. еще в «рублевой зоне», т. е. использовавших советский-российский рубль в качестве единственного платежного средства. Вот и масса наличных евро, которые, несмотря на «победные реляции» с Кипра [4], уже бывает непросто получить даже в банкоматах острова, может устремиться в те же Германию и Францию, что вкупе с далеко не решенной проблемой «греческого долга» может стать «последней каплей» терпения той же Германии и действительно, по Кругману, повлечь исключение Кипра из еврозоны. Да, с одной стороны, это сделает доступнее туризм на Кипре и, возможно, создаст некоторое количество новых рабо-

чих мест в этой индустрии за счет повышения спроса на «подешевевший» Кипр. Но проблема внешнего долга Кипра, исчисленного в **евро**, останется, и ее решение (или хотя бы консервация) с большой вероятностью может быть связано с диктатом со стороны той же Германии, направленным на применение тех же мер «жесткой экономики» – печально известных *austerity measures*, «благодаря которым» некогда цветущая Испания оказывается порою на грани элементарного голода. Поэтому зарплаты на вновь созданных рабочих местах могут оказаться очень и очень низкими, что только повысит социальное напряжение на Кипре. При всем этом сектор «роскоши», «демонстративного потребления» (по терминологии Т. Веблена) может остаться незатронутым, так как что государственная, что бизнес-элита вряд ли откажется от внешних атрибутов своего «влияния» и будет по-прежнему изгонять из своих рядов представителей, на практике осознающих сущность этих атрибутов как «колосса на глиняных ногах». Это приведет лишь к дальнейшему отчуждению руководства страны от ее населения и создаст непосредственную угрозу социального хаоса, последствия которого, внешне по-разному, но в целом – в смысловом единстве были продемонстрированы и Г. Лебоном, и Х Ортега-и-Гассетом, и А. С. Пушкиным.

Сделаем резкий географический (и даже геополитический) кульбит. Сейчас не всегда модно черпать источник вдохновения в китайском политико-экономическом опыте конца 1960-х гг. Но мы обратимся к нему, ибо есть к чему. В публикации англоязычного журнала «Пекинское обозрение» того времени [7], повествующей о сложнейшей по тем временам хирургической операции по удалению большой по размерам опухоли, говорилось: «В соответствии с буржуазными и ревизионистскими медицинскими идеями, операция рассматривалась бы как успешная... [лишь только в зависимости от того], удалена ли была опухоль и не умер ли пациент во время операции. Председатель Мао, однако, всегда учит нас: “Наш долг – оставаться всегда ответственными перед **народом** (здесь и далее жирный шрифт в цитате мой. – **А.З.**). Каждое слово, каждое действие, каждый политический курс должен соответствовать интересам народа”. Таким образом, мы должны не только позволить нашей классовой сестре выжить и сохранить хорошее здоровье, но также **и продолжать работать ради социализма**» [7, 24]. Минуло почти сорок пять лет с тех дней – и мы узнаем о вполне мотивированном решении уже нынешних властей КНР о запрете на телевизионную рекламу предметов роскоши, введенном с целью не стимулировать коррупцию [2].

Итак, рассмотренный опыт и Кипра, и России, и других стран еще раз показывает нам очевидную, но в наши дни часто забываемую максиму: в центре экономики стоит не «эффективное использование ограниченных ресурсов», а адамо-смитовское «богатство народов», его – в ломоносовских терминах (пусть и сказанных слегка – именно слегка! – в другом контексте) «сохранение и преумножение», и конкретный представитель любого народа земного шара, который сохраняет и преумножает это богатство – **Человек**.

Литература

1. Barclays finance director Lucas, top counsel to retire // Reuters. 03.02.2013. Режим доступа: <http://mobile.reuters.com/article/topNews/idUSBRE9120BA20130203>, дата обращения 23.03.2013.
2. China bans television ads for bling // CNN. 08.02.2013. 11:14(UTC). Веб-сайт 'cnnmobile.com'.
3. Cyprus deposit tax 'overnight robbery' // CNN. 19.03.2013. 18:00(UTC). Веб-сайт 'cnnmobile.com'.
4. Cyprus for Easter? Just pack extra cash // CNN. 23.03.2013. 09:15(UTC).). Веб-сайт 'cnnmobile.com'.
5. EU bailouts: A vehicle to kick the weak? // CNN. 21.03.2013. 12:10(UTC). Веб-сайт 'cnnmobile.com'.
6. Krugman P. Treasure Island Trauma // The New York Times. 22.03.2013.
7. Mao Tse-tung's Thought Directs Us in Battle // Peking Review. 16.08.1968. № 33. P. 21-25.

*Залетный Алексей Алексеевич,
к.э.н., к.филос.н., с.н.с. МГУ им. М. В. Ломоносова*